

● 21 сентября 1984 года

Лия Ахеджакова:

Не хочу быть «типажом»

Широкую известность артистам театра и кино приносят обычно главные роли. Заслуженная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР Лия Ахеджакова стала одной из популярнейших киноактрис, не сыграв большой роли. Так реально, достоверно она на экране, так искромётна, удивительно эмоциональна манера ее игры, что образы наивных и смешных, нелепых и трогательных женщин, созданные ею в кинокомедиях Э. Рязанова «Июния судьбы» или «С легким паром!», «Служебный роман», «Гараж», запомнились зрителям.

Совсем недавно мы увидели актрису в роли главной героини телевизионного фильма «Мама Ануш».

Недавно у нас в городе проходили гастроли группы артистов Московского театра «Современник», среди которых была и Лия Ахеджакова.

Наш корреспондент А. Шишова встретила с ней.

— Лия Меджидова, как-то вы признались, что творчество для вас единственное серьезное дело, что не можете жить без театра. Но известность принес вам кинематограф...

— Да, с кинематографом у меня действительно связано много хорошего. Снимаясь в кино, я имела возможность работать с такими удивительными режиссерами, как А. Герман, В. Гаузнер, Э. Рязанов. Маленькая роль в картине Алексея Германа «Двадцатый без войны» может быть, лучше, чем у меня было в жизни. К Рязанову испытываю огромную благодарность как к режиссеру, умеющему вернуть в актера, любить его и способному ради него идти даже на какое-то ущемление своих режиссерских интересов.

Кроме того, кино принесло мне признание зрителей. Меня узнают на улице, в очередях уступают место, в гостиницах получают номер без особых хлопот. Все это приятно, какой актер не мечтает о популярности! Очень хочется на такую зрительскую любовь ответить настоящей, интересной работой. Но, к сожалению, в последнее время мне, пожалуй, нечем похвастаться. Не могу сказать, что я получаю слишком много предложений, хотя за год отказалась от нескольких ролей, в том числе и главных. Дело вовсе не в том, большая это или маленькая роль. Иногда, верите ли, до смешного доходит. Вот, к примеру, как-то мне предложили в одном фильме отпереть склад, поругать Банниониса, который играл главную роль, и запечатать склад. Понятно, что в

этом фильме я нужна была как «типаж». А мне повторяться уже неинтересно, вот и отказываюсь от таких ролей.

— А работой в «Современнике» вы довольны?

— Работа в театре для меня всегда величайшая радость. Время от времени здесь удаётся прикоснуться к хорошей драматургии, где я могу любить свою роль, радоваться спектаклю — настолько нешаблонны вопросы, которые приходится решать в нем. В спектакле «Восточная трибуна» я сыграла роль Веры Семенихиной, о которой герои пьесы высказываются так: «Наша Верка совсем сума сошла: что думает, то и говорит». Тоже небольшая, казалось бы, роль, но в совестливости, порядочности, духовности этой героини есть нечто очень дорогое для меня. А играть в этом спектакле был совсем не просто и мне, и моим коллегам. Драматургия, которую предложил А. Галин, так актуальна, серьезна, что пришлось отказаться от расхожих психологических стереотипов. Они попросту уже не срабатывали. И здесь началось самое интересное, захватывающее, то, чем особенно дорог мне театр, —

серьезное углубление в жизненный смысл пьесы, роли, поиски правдивого существования на сцене, одним словом, творчество. Играя в театре, я, конечно, использую собственные впечатления, мысли, жизненный опыт, а работа над ролью делает меня духовно богаче.

То, чем я сейчас занимаюсь в театре, связано с молодой драматургией. Это так серьезно, что я даже боюсь говорить конкретнее. Могу только добавить, что, если бы довелось раньше встретиться с такой литературой, я была бы, наверное, совершенно другой актрисой.

— Есть такие роли, о которых вы мечтали, но сыграть не пришлось?

— Я никогда не играла героинь Гоголя, Чехова, хотя всю жизнь мечтала сыграть Шарлотту в «Вишневом саде» и уже, вероятно, не сыграю. Никогда не играла героинь Теннесси Уильямса, а это, мне кажется, такие вершины, что, как говорится, только пустите меня туда — и я, может, стану Актрисой.

Но если всерьез, то очень люблю прозу Гоголя прежде всего, затем Достоевского. А из зарубежных авторов —

Фолкнера. Но это привязанности личные, чисто человеческие, а не актерские.

— Давайте напомним читателям, с чего начался ваш путь в актерскую профессию.

— Выросла я в Майкопе, в семье режиссера и актрисы, типичный, так сказать, театральный ребенок.

Вся моя дальнейшая актерская судьба — учеба в ГИТИСе, работа в ТЮЗе, «Современнике» — связана со столицей. А в том, что я живу в Москве, «повинен», кстати, Лев Кассиль. Вот как это произошло. В ГИТИСе я занималась в адыгейской группе. Но случилось так, что в параллельной

русской группе, которую вела Светлана Леонидовна Собинова, жена Кассиля, я сыграла роль Майки в «Платоне Кречете». Играла во всех платьицах дочки Кассиля — Леночки. Лев Абрамович ходил, смотрел эти спектакли. А когда в ТЮЗе ставили его пьесу «Будьте готовы, ваше высочество!», он порекомендовал меня Б. Голубовскому: дескать, в адыгейской группе есть «такая» девочка... После этого мы всем курсом предстали перед художественным руководителем ТЮЗа. Играла Островского на адыгейском языке, потому что у меня был очень выигрышный кусочек, и я задумала «поразить» комиссию. Как ни странно, это удалось, даже в большей мере, чем я предполагала. Так меня взяли в ТЮЗ.

— Расскажите о своих впечатлениях от гастролей...

— В Ленинграде нас принимают просто замечательно. Полные залы, хотя мы приезжаем не первый раз с этой программой. А зрители такие, каких я больше всего люблю: они не хохочут безумно над остротами, а умеют слушать. Здесь в концерте можно отказаться от реприз, не кричать, а тихо говорить — так внимательны в зале, а те сцены, которые мы играем, не переделывать под эстраду — тонкость, которая возможна лишь в театре. Кстати, меня приглашали выступать и одну. Но, видимо, я очень театральная актриса, мне одной плохо. Я люблю азарт, общенье, партнерство в игре.

Фото Ю. ЩЕННИКОВА